

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ

ЖЭТФу — 125 лет

М.И. Каганов

PACS number: 01.65.+g

Содержание

1. Введение (85).
  2. ЖЭТФ — краткая биография (86).
  3. Нужен ли общий журнал по физике? (87).
  4. ЖЭТФ под руководством П.Л. Капицы и Е.М. Лифшица (89).
  5. ЖЭТФ в цифрах (98).
  6. ЖЭТФ сегодня (99).
  7. "Мой" ЖЭТФ (100).
  8. Заключение (102).
- Список литературы (103).

1. Введение

В 1998 году исполнилось 125 лет самому главному физическому журналу нашей страны — Журналу экспериментальной и теоретической физики (ЖЭТФ) — наследнику Журнала русского физико-химического общества (ЖРФХО) (основан в 1873 г.).

История ЖРФХО — ЖЭТФа неразрывно связана с историей русской — советской физики. Более того, журнал и помещенные в нем статьи и есть писанная история физики: все главные достижения ее фиксировались на страницах журнала. Воссоздавая историю журнала, тем самым воссоздаешь историю физики нашей страны.

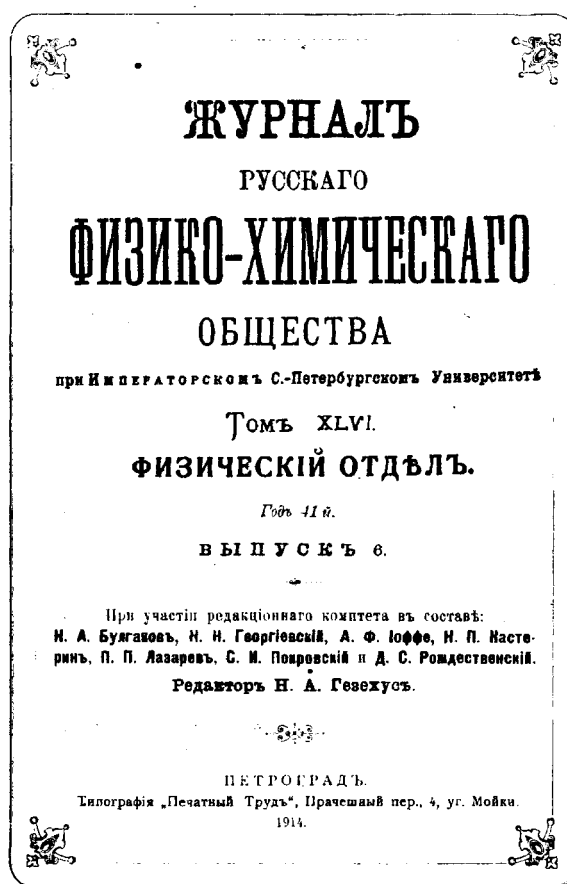
К 100-летию ЖРФХО — ЖЭТФ в ЖЭТФе было опубликовано большое (около 40 журнальных страниц) историко-научное исследование Ю.М. Ципенюка [1] "Из истории Журнала русского физико-химического общества — ЖЭТФ (к столетию со дня основания русского физического журнала)". В нем не только перечислены основные вехи в истории журнала, но и описана история Русского физико-химического общества, а также — физики в России (в СССР) на основе публикаций ведущих ученых в журнале-юбилеаре. В статье собран большой информационный и иллюстративный материал.

Используя статью Ю.М. Ципенюка [1], можно установить периоды в истории журнала. Каждому периоду посвящен отдельный раздел статьи:

- физика в России в конце XIX века;
- первые десятилетия XX века;
- ЖРФХО после Октября.

М.И. Каганов. Бельмонт, Массачусетс, США
E-mail: 102441.1021@compuserve.com

Статья поступила 25 сентября 1998 г.

Подписная цѣна: 6 р. въ годъ съ дост. и перес. за 9 выпусковъ.
Адресъ редакціи: Петроградъ, Университетъ, Физическій Институтъ.

ЖЭТФу — Журналу экспериментальной и теоретической физики посвящен последний раздел, который так и назван "Журнал экспериментальной и теоретической физики".

В 1930 г. перестало существовать РФХО, а вместе с ним и его орган — ЖРФХО. "На смену Физической части ЖРФХО в 1931 г. появился "Журнал экспериментальной и теоретической физики". Первый том нового журнала (его получили подписчики Физической части ЖРФХО) имел на титуле имена двух ответственных редакторов — Абрама Федоровича Иоффе и Леонида Исааковича Мандельштама" (Ю.М. Ципенюк [1]).

Ф И З И Ч Е С К И Й Ж У Р Н А Л С Е Р И Я А

**ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
Ф И З И К И**

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

АКАД. А. Ф. ИОФФЕ И

АКАД. Л. Н. МАНДЕЛЬШТАМ

ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА

Ю. Б. ХАРИТОН

ТОМ 4

ВЫП. 4

**УПРАВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМПРОСА
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЛЕНИНГРАД 1984 МОСКВА**

Последний, самый короткий раздел, охватывает период, равный почти половине юбилейного — столетнего (в 1973 г.). Краткость последнего раздела, по моему мнению, обусловлена двумя причинами.

Во-первых, нет возможности в рамках журнальной статьи подробно описывать и обсуждать работы по физике в период ее фантастического расцвета: расцвет сопровождался появлением новых направлений, разделением физики на почти не "пересекающиеся" друг с другом области. Невозможность описать и обсудить работы заставила их перечислить. Хотя при перечислении почти всегда есть потери (перечисление приходится обрывать), наиболее важные результаты, полученные до войны, приведены. Упоминание работ, опубликованных в послевоенный период, отсутствует. Это соответствует новым реалиям. В стране появилось много физических журналов. И хотя ЖЭТФ оставался "главным" журналом, история советской физики не исчерпывалась публикациями в нем.

Во-вторых, "Статья написана Ю.М. Ципенюком по поручению Редакционной коллегии ЖЭТФ". И, по-видимому, предполагалось главное внимание уделить именно истории ЖЭТФа. В частности, практически ничего не сказано о работе Редакционной коллегии и коллектива редакции в годы, непосредственно предшествующие юбилейному (1973 г.) году.

Но сейчас, через 25 лет после того, как была опубликована эта юбилейная статья, ясно: ЖЭТФ, который знает сегодняшнее поколение физиков, "начался" с того дня, когда в 1955 г. пост главного редактора журнала по поручению Президиума АН СССР занял Петр Леонидо-

вич Капица. П.Л. Капица был главным редактором журнала до дня своей смерти (1984 г.). Все эти годы его действующим заместителем был Евгений Михайлович Лифшиц. ЖЭТФ Капицы и Лифшица и ЖЭТФ после их смерти — основная тема настоящей статьи¹.

2. ЖЭТФ — краткая биография

В 1873 г. был создан "Журнал Русского Химического общества и Физического общества при Императорском С.-Петербургском Университетѣ". Обязанности редактора были возложены на делопроизводителя Общества Д.К. Бобылева. Первая статья, опубликованная в журнале, принадлежит ему: "О рассеянии электричества в газах".

Через год произошло разделение Физической и Химической частей журнала. Физическая часть получила отдельную нумерацию страниц и была разделена на два отдела. В первом помещались протоколы Физического общества, статьи членов Общества, зачитанные на заседаниях Общества, а также ученых, не принадлежащих к Обществу, но представивших свои результаты "на суд" Общества. Редактор отдела — Д.К. Бобылев. Второй отдел — обзорный (редактор — Ф.Ф. Петрушевский). В нем помещались "сокращения статей по предметам физики, помещаемые в иностранных современных изданиях" (нечто вроде нынешнего Реферативного журнала).

Название, просуществовавшее до 1930 года, — "Журнал Русского физико-химического общества" (ЖРФХО) — журнал получил в 1878 г. В это время (с 1875 до 1902 гг.) редактором его физической части был И.И. Боргман.

С 1903 по 1907 г. редактором ЖРФХО был Н.А. Булгаков, с 1907 по 1911 г. — В.К. Лебединский, с 1911 по 1918 г. — Н.А. Гезехус, с 1919 по 1924 г. — Н.Н. Георгиевский, с 1924 по 1930 г. — А.Ф. Иоффе.

К 1930 г. была проведена реорганизация научных обществ и институтов. Физико-химическое общество прекратило свое существование. Прекратил свое существование и его журнал. Физическую часть ЖРФХО в 1931 г. сменил "Журнал экспериментальной и теоретической физики". С 1931 по 1939 г. у ЖЭТФа было два редактора: А.Ф. Иоффе и Л.И. Мандельштам. С 1939 по 1952 г. редактором ЖЭТФа был С.И. Вавилов, а после его смерти в 1951 г. — Н.Н. Андреев.

Редакция ЖРФХО, а затем ЖЭТФа до зимы 1941 г. находилась в С.-Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Эвакуация во время Великой Отечественной войны научных учреждений из Ленинграда в Казань прервала на несколько месяцев выход в свет ЖЭТФа. С 1942 г. в Казани издание возобновляется. Весной 1943 г. Академия наук СССР возвращается в Москву, туда же переезжает и редакция ЖЭТФа. С этого времени редакция ЖЭТФа — в Москве, а с 1955 г. — при Институте физических проблем.

¹ Источники: документы, полученные из редакции ЖЭТФа и из музея П.Л. Капицы, доклад П.Л. Капицы на заседании Президиума АН СССР 1973 г. [2], статьи П.Е. Рубинина [3] и З.И. Горобец-Лифшиц [4], статья Ю.М. Ципенюка [1], о которой сказано выше, а также мои личные воспоминания и впечатления. Во 2-м разделе кратко описана история создания журнала: приведены основные "биографические" данные. Те факты, которые относятся к столетию 1873–1973 гг., взяты из статьи Ю.М. Ципенюка [1].

Рис. 3. Заседание редколлегии ЖЭТФа (конец 70-х годов). Слева направо: З.П. Бунакова, Е.М. Лифшиц, А.М. Прохоров, М.А. Леонтович, П.Л. Капица, С.Ю. Лукьянов, (сидят спиной) Э.Л. Андроникашвили, В.П. Джелепов.

Как мы говорили, в июне 1955 г. П.Л. Капица получил общественное поручение в Академии наук СССР — стал главным редактором "Журнала экспериментальной и теоретической физики". Он предложил Е.М. Лифшицу стать первым и активно работающим в редакции заместителем.

После смерти П.Л. Капицы прошло уже 14 лет. С 1984 по 1997 гг. главный редактор ЖЭТФа — А.С. Боровик-Романов, в настоящее время — А.Ф. Андреев.

Е.М. Лифшиц был действующим заместителем главного редактора вплоть до своей смерти в 1985 г.

Кроме Е.М. Лифшица заместителями главного редактора были ²

- И.И. Дзялошинский (1971–1987 гг.);
- Д.Е. Хмельницкий (1986–1990 гг.);
- А.Я. Паршин (1986 г. — настоящее время);
- К.А. Кикоин (1990 г. — настоящее время);
- Е.И. Кац (1997 г. — настоящее время).

3. Нужен ли общий журнал по физике?

Произнесенный 25 лет назад доклад П.Л. Капицы по поводу 100-летия журнала не потерял своего значения и интереса и сегодня. Не пересказывая доклад полностью, приведем из него несколько фрагментов [2].

Петр Леонидович не ограничился принятым в связи с юбилейными торжествами перечислением заслуг руководимого им журнала. Используя данные наукометрии

(активно развиваемой в те годы отрасли науковедения), П.Л. продемонстрировал рост мировой науки, сопоставил его с ростом числа научных журналов и количеством опубликованных в них статей. Такой широкий науковедческий подход позволил ему показать, что роль ЖЭТФа в международной науке весьма велика. "Так, из советских журналов на первом месте стоит ЖЭТФ", — утверждает П.Л. и подтверждает это цифрами, взятыми из книги С. Кинан и П. Эзертон [5].

Характерен для П.Л. Капицы государственный масштаб. Он не может ограничиться "своим" журналом. Думая о всей науке в СССР, он отмечает: "... методика сравнения выявляет также наше отставание в некоторых областях, например в геофизике и биофизике". И заканчивает эту мысль словами, несомненно, обращенными не только к руководству АН (к которому он и сам принадлежал, будучи членом Президиума), но и к руководству страны: "... даже ФОРМАЛЬНОЕ (выделено мною. — М.К.) изучение журнальной научной литературы дает интересный и полезный материал для организации науки при ее планировании". П.Л. не мог удержаться, чтобы не дать разумный совет.

Доказав с помощью цифр, что ЖЭТФ — один из ведущих журналов мира, он формулирует вопрос, вынесенный в заголовок этого раздела: "За 100 лет существования ЖЭТФ по мере роста и развития физики, конечно, менялось его содержание, хотя он сохраняет свой общий характер. Поэтому естественно поставить вопрос: чтобы быть полезным, какие задачи должен выполнять ЖЭТФ как неспециализированный журнал и каким должно быть

² Приведены фамилии тех, с кем наиболее тесно общался автор статьи.

его содержание, если у нас по всем областям физики имеются сейчас отдельные журналы, где могла бы быть напечатана любая из статей, публикуемых в ЖЭТФ? По-видимому, естественный ответ на этот вопрос состоит в том, что в физике, как и в других науках, существуют научные работы, значимость которых распространяется за пределы интересов специалистов в отдельных ее областях. Это могут быть либо открытия новых явлений, либо оригинальные методы исследования, либо широкие теоретические обобщения, охватывающие ряд областей, и т.д. Вот эти работы и должны печататься в общих журналах, как ЖЭТФ и *Physical Review*".

Выполнение стоящих перед ЖЭТФом задач, именно как неспециализированного журнала, предьявляет к его Редколлегии особые требования, которые Капица подробно разъясняет.

Перечитывая доклад, я поразился деловому, не юбилейному характеру высказываний П.Л. Он говорит о структуре Редколлегии, о необходимости привлекать рецензентов (квалифицированных, естественно), о специфических требованиях, предьявляемых к статьям, которые претендуют быть опубликованными, о возможных конфликтах между авторами и Редколлгией, о праве на отклонение статей, о важности **своевременной** публикации статей журналом, об организации в 1965 г. "Писем в ЖЭТФ" — журнала, состоящего из коротких статей, срок публикации в котором 1–2 месяца. Ко многому из того, о чем сказано в докладе П.Л. Капицы, мы будем возвращаться на страницах этой статьи. Ссылки на доклад хочу закончить двумя последними абзацами из него: "*... есть полное основание считать, что ЖЭТФ в его современной форме, как общий журнал по физике, даже после 100 лет своего существования продолжает быть нужным и содействует развитию нашей науки. Трудно быть уверенным, что это будет иметь место и в дальнейшем, так как многое указывает на наступающий кризис в методах научной информационной службы.*"

Масштабы научной работы стали настолько велики, что распространение научной информации в основном журналами становится трудным.

... число [работ] непрерывно растет и к 2000 г. превзойдет 1 миллион. Быстро растет и число реферативных журналов, к 2000 г. оно достигнет 3000. Видимо, и этот метод информации себя исчерпывает. Все более и более чувствуется необходимость привлечения к этой задаче новых методов информации, основанных на современной электронной технике, как, например, ЭВМ и телетайп. Далее, очевидно, что с расширением международного научного сотрудничества информация должна осуществляться все более централизованно в мировом масштабе. К этим вопросам надо относиться с большим вниманием, так как несомненно, что хорошо поставленная информация является одним из основных факторов, обеспечивающих успешное и эффективное развитие науки" ([2], с. 220–221).

П.Л. умел не только смотреть в будущее, но и видеть его.

Прошло 25 лет. Ситуация с информацией во всем мире совершенно изменилась. Изменилась и роль журналов. Общение между учеными из разных научных учреждений происходит в основном с помощью компьютеров. С помощью компьютеров ученые сообщают друг другу о новых результатах. И не только друг другу. Появились и буквально ежедневно пополняются огромные базы дан-

ных, доступные практически любому научному работнику благодаря системе Интернета. И к журналам, т.е. к опубликованным в них статьям, обращаются, как правило, не непосредственно, а через компьютер.

Возникает естественный вопрос: нужны ли в такой ситуации вообще журналы, и тем более журналы типа *Physical Review* и ЖЭТФ?

Можно повторить аргумент, которым воспользовался в своем докладе Капица: "...аналогичные журналы по общей тематике существуют за рубежом". Ни один из известных журналов не закрылся, наоборот, появились новые. Думаю, научное сообщество осознает, что кроме баз данных, включающих **"все на свете"**, должна быть процедура отбора и предварительной оценки статей и результатов. Публикация в журнале приобретает дополнительный вес именно потому, что есть возможность, которой ранее не было: ознакомить научную общественность со своими результатами, с помощью компьютера без отбора и предварительной оценки. Вполне законна мысль: если ты не публикуешь свой результат в журнале, значит, ты не вполне в нем уверен или, возможно, он уже отвергнут...

Оценка работ и содержащихся в них результатов предполагает существование "табели о рангах", своеобразного "гамбургского счета", как принято говорить.

Естественно, оценка по "гамбургскому счету" есть идеал, к которому, по-видимому, стремится каждый редактор, принужденный отвергать часть присылаемых ему статей. Но следует также исходить из того, что статьи и содержащиеся в них результаты объективно имеют различную ценность и общность. В мире, в котором число журналов почти необозримо велико, естественно, происходит деление журналов не только по тематике, но и по значимости (по рейтингу, используя спортивную терминологию): возникла и существует иерархия журналов. *Physical Review* в мире, ЖЭТФ на территории бывшего СССР — **главные толстые** физические журналы. И *Physical Review*, и ЖЭТФ пытаются (с моей точки зрения, безуспешно!) печатать объективно лучшие статьи.

Развитие физики, как и любой другой науки, сопровождается ее дифференциацией. Отдельные направления, разрастаясь, "уходят друг от друга" столь далеко, что ученые, занятые в одной области, перестают понимать ученых из других областей. Это — объективный процесс, отражающийся на физических журналах. *Physical Review* разделился на специальные выпуски по тематике публикуемых в них статей, ЖЭТФ имеет разделы. Это означает, что не всегда редакторам удается отобрать для неспециализированного журнала "научные работы, значимость которых распространяется за пределы интересов специалистов в отдельных... областях" [2]. Главным критерием отбора становится объективное качество статьи, соответствие ее уровню журнала, понимание, что статья может быть интересна многим. Естественно, такой критерий практически невозможно формализовать. Помочь справедливому, насколько возможно, отбору может только правильный подбор редколлгией рецензентов и атмосфера доброжелательной требовательности, поддерживаемая руководством журнала.

ЖЭТФ — небольшая структурная единица нашей физики. Небольшая, но очень важная. В какой-то мере ЖЭТФ — ее витрина. Трудности, с которыми встречалось руководство журнала и которые более или менее

успешно преодолевало, характерны для всей советской, а ныне для всей российской науки. Опыт ЖЭТФа, особенно в период, когда им руководили П.Л. Капица и Е.М. Лифшиц, очень полезен. Изменилась и продолжает меняться ситуация в стране. У тех, кто преодолевал "сопротивление среды" в прошлом, методам преодоления учиться невозможно: среда не та. Но можно и даже необходимо учиться отношению к делу; полезно познакомиться с принципами, какими руководствовались П.Л. и Е.М., превращая ЖЭТФ в журнал, который был и остается главным физическим журналом страны.

4. ЖЭТФ под руководством П.Л. Капицы и Е.М. Лифшица

Назначение П.Л. Капицы на пост главного редактора ЖЭТФа (первое после опалы общественное поручение в Академии наук СССР), возможно, было одной из причин серьезности, с которой П.Л. отнесся к поручению. Но, надо сказать, Капица всегда относился с максимальной серьезностью к делу, которым занимался. И проявлял профессионализм. В данном случае профессионализм проявился прежде всего в умении подбирать сотрудников, а лучше сказать, соратников. Я имею в виду в первую очередь Е.М. Лифшица.

У П.Л. Капицы и Е.М. Лифшица был опыт совместного руководства журналом: с 1942 по 1947 гг. П.Л. был главным редактором, а Е.М. — его заместителем советского физического журнала на английском языке *Journal of Physics USSR*. По воспоминаниям Л.П. Питаевского (со слов Е.М.) журнал был закрыт распоряжением, подписанным Сталиным.

До прихода П.Л. и Е.М. в ЖЭТФ статьи в "портфеле" редакции, как и в других редакционных "портфелях" академических журналов, лежали по году, по два, а бывало, и больше. Причина задержек, как быстро разобрались главный редактор и его заместитель, была прежде всего в запланированном, фиксированном объеме каждого номера журнала.

Началась планомерная борьба за разумные сроки публикации. Обращает на себя внимание принципиальное несогласие П.Л. с тезисом, способным угробить любое дело: "Так потому, что всегда у всех так..." К счастью, в это время Отделом науки ЦК руководил разумный человек — В.А. Кириллин. 13 декабря 1956 г. П.Л. идет в Отдел науки и договаривается о поддержке, а 19 декабря пишет В.А. письмо и посылает вместе с копией "Обращения в Президиум Академии наук" в форме письма президенту (от 18.12.56 г.). Оба письма приведем полностью.

19 декабря 1956 г.

Заведующему Отделом науки ЦК КПСС тов. В.А. Кириллину

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

В соответствии с нашим разговором 13 декабря я обратился в Президиум Академии наук с предложением не фиксировать объем Журнала экспериментальной и теоретической физики, чтобы количество публикуемых статей не лимитировалось бы объемом журнала.

Я посылаю Вам копию моего обращения в Президиум Академии наук в форме письма президенту. Это письмо

обсуждалось на пленуме Бюро Отделения физико-математических наук и получило поддержку Бюро. Я прилагаю также выписку из протокола пленума Бюро.

Когда мы с Вами разговаривали о гидродинамике уноса пленки жидкостей, я Вам обещал послать оттиск статьи по этому вопросу. К сожалению, все оттиски у меня разошлись. Я Вам посылаю оттиски других работ, которые могли бы Вас заинтересовать.

В оттисках работ "Теплопроводность и диффузия в жидкой среде при периодическом течении" и "К вопросу об образовании ветром морских волн" Вы найдете ссылки на те статьи, о которых я Вам говорил. Они подчеркнуты красным карандашом.

Уважающий Вас П.Л. Капица

18 декабря 1956 г.

Президенту Академии наук СССР академику А.Н. Несмеянову

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Журнал экспериментальной и теоретической физики не только наш самый старый физический журнал, но он является основным журналом по физике в СССР. В США он целиком переводится и печатается на английском языке и, таким образом, еще шире распространяется по всему свету. Такое ведущее положение журнала, естественно, возлагает на меня, как на его редактора, большую ответственность. Очевидно, что качество нашего журнала должно быть на высоте, по крайней мере не меньшей, чем аналогичных журналов за рубежом. Но, к сожалению, до сих пор качество бумаги, шрифта, рисунков, корректуры у нас еще слабее, чем за границей, хотя мы непрерывно добиваемся от нашей полиграфической базы улучшения.

Однако основным качеством научного журнала все же следует считать скорость публикации статей, которая определяется краткостью промежутка времени от даты получения статьи от автора до даты выхода статьи в свет в журнале. В ведущих зарубежных научных журналах время публикации колеблется от 2 до 6 месяцев, у нас это время значительно длиннее и часто превышает год. Такой длинный срок публикации в наших журналах сейчас всецело определяется той очередью, которая образуется из-за недостатка объема журнала.

Мне думается, что это явление, имеющее место в ряде журналов Академии наук, весьма вредно для развития нашей науки и Президиуму Академии наук надо со всей серьезностью к нему отнестись.

Если сравнивать ту сумму денег, которую страна в среднем тратит на производство каждой научной работы, со стоимостью ее публикации, то количественно это соотношение можно себе представить, как отношение стоимости продукции какого-нибудь завода со стоимостью упаковочной тары, в которой эта продукция рассылается потребителям. По существу журнал и есть та тара, в которой наша научная продукция рассылается потребителям. Если у завода не хватает тары, то продукция залеживается на складах, стареет и портится; очевидно, что это очень вредно для народного хозяйства. Но еще вреднее для народного хозяйства, если бы продукция завода, которая достигает потребителя, определялась бы количеством имеющейся тары.

Поскольку объем наших журналов строго ограничен, то именно это и имеет место в Академии наук с нашей научной продукцией. Она годами залеживается в портфелях редакций, за это время она "портится", т.е. стареет и делается никчемной. Поскольку она не становится известной не только за границей, но и у нас, то это не только снижает темп развития науки, но кроме того, часто за время лежания в редакции аналогичная научная работа кем-нибудь независимо снова делается, что вызывает ненужные затраты как труда, так и средств. Стоит наша научная продукция сотни миллионов и гниет она в портфелях наших редакций только потому, что мы крохоборничаем с листажом наших журналов. Совершенно очевидно, что это вреднейшее явление, с которым надо энергично бороться.

В нашем журнале, будучи ограничены объемом, мы, конечно, боремся с этим вредным явлением различными паллиативами. Повышаем требования к статьям, т.е. делаем то, что делает завод, сокращающий свою продукцию путем введения более строгого ОТК. Далее, мы заставляем авторов сокращать статьи, и если автор сумеет втиснуть ее в 5 страничек, то мы печатаем ее вне очереди в разделе "Писем в редакцию", срок печатания которых мы довели до 2–3 месяцев. Но все это полумеры, они требуют от редакции большого труда и часто приводят к понижению качества изложения материала в научной статье, что ведет к недовольству со стороны авторов, которые, как это часто свойственно ученым, обладают повышенной чувствительностью, воспринимают действия редакции как личную обиду, и это еще больше усложняет нашу работу.

Поэтому я вижу один правильный для Академии наук путь, чтобы не ограничивать свою научную продукцию "тарой". Для этого нужно, чтобы Президиум решил, что: **первоочередным делом полиграфической базы Академии наук является печатание оригинальных научных статей, печатающихся без авторского гонорара, и журналы, где их печатают, издавать без всякого ограничения объема и в первую очередь. Все остальные издания Академии наук печатать только после того, как будут полностью удовлетворены все полиграфические запросы ведущих научных журналов.**

Помимо решения этого более широкого вопроса я прошу Вас поставить перед Президиумом более частный вопрос о немедленном предоставлении неограниченного листаж для нашего журнала ввиду важности журнала и находящегося сейчас большого "завала" материала в редакции. Я прошу, чтобы объемы отдельных номеров не были заранее фиксированы, они должны быть такого размера, чтобы запас статей в портфеле редакции не был бы больше, чем на 2–3 номера вперед. Как на прецедент такого способа установления объема журнала я могу указать, например, на ведущих, как и наш, журнал по физике, издающийся Американским физическим обществом в США, — "Physical Review". Он по объему (по числу знаков в год) раз в 5 больше нашего журнала, и его объем меняется от номера к номеру по мере поступления материала. Также поступающим материалом определяется и объем лучшего физического журнала в Европе — "Nuovo Cimento", издания Итальянского Физического общества. Как и у нас, журналы этого типа не являются коммерческими предприятиями и часто существуют на дотации от научных обществ, статьи в них печатаются без уплаты авторского гонорара, и редакционная коллегия

состоит из известных ученых. Время публикации в этих журналах от 1,5 до 6 месяцев.

Прошу Вас до конца этого года поставить перед Президиумом Академии наук СССР вопрос о предоставлении уже в 1957 году неограниченного листаж для Журнала экспериментальной и теоретической физики и разрешить не фиксировать объем отдельных номеров.

Уважающий вас П.Л. Капица, главный редактор Журнала экспериментальной и теоретической физики

Поделюсь мыслями, которые у меня возникли при чтении этих писем. П.Л. любил повторять, что **говорят** о любви, а о делах **пишут**. Он считал, что, получив устное согласие, должен послать письмо, как бы завершающее разговор.

Капица очень хорошо знал "правила игры", понимал, что разумная бюрократичность полезна, и старался правил не нарушать. Обратите внимание на второй абзац письма Кириллину, где он подчеркивает, что Бюро Отделения физико-математических наук поддержало инициативу Редколлегии ЖЭТФ (напомним: ЖЭТФ был органом Отделения физико-математических наук АН СССР).

Последние два абзаца письма Кириллину меня растрогали (не нахожу более уместного глагола). Встретись не просто два администратора — два ученых. По письму ясно: их разговор не ограничился административными проблемами, они касались научных проблем, которые волновали обоих.

В письме президенту АН СССР, академику А.Н. Несмеянову главное — нежелание Капицы соглашаться с принятым порядком, если порядок, по его мнению, плох. Прекрасно написанное, как все публицистические произведения П.Л., письмо Несмеянову может служить примером дипломатии: оценивая ситуацию в целом, обращаясь к Президиуму АН с предложением о первоочередном печатании всех научных журналов, которое (по мнению автора письма) должно сказаться на уровне научной деятельности всей Академии наук, П.Л. одновременно ставит перед Президиумом "более частный вопрос о немедленном предоставлении листаж для нашего журнала ввиду важности журнала и находящегося сейчас большого "завала" материала в редакции. "Я прошу, — продолжает он, — чтобы объемы отдельных номеров не были заранее фиксированы..." Для всех журналов проблема не была решена никогда, а просьба Капицы о ЖЭТФе была удовлетворена — Постановление Президиума АН СССР от 11 января 1957 г. поставило ЖЭТФ в привилегированное положение.

Президиум Академии наук СССР

Постановление

от 11 января 1957 г. № 36 г. Москва

О Журнале экспериментальной и теоретической физики (представление Бюро Отделения физико-математических наук)

Учитывая особую важность своевременной публикации оригинальных работ по физике, Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить **в виде исключения** (выделено мною — М.К.) редколлегии Журнала экспериментальной и теоретиче-

ской физики выпускать указанный журнал без регламентации его номерного и годового объема.

2. В связи с увеличением объема Журнала экспериментальной и теоретической физики выделить:

а) Редакции журнала 1 штатную единицу старшего научного редактора;

б) Издательству АН СССР

1) 2 штатные единицы корректоров,

2) 1 штатную единицу машинистки.

3. Поручить Издательству АН СССР подготовить к 1.03.1957 г. предложения о коренном улучшении качества издания Журнала экспериментальной и теоретической физики.

4. В связи с невозможностью повышения продажной стоимости Журнала в 1957 г. Планово-финансовому отделу Президиума АН СССР выделить дотацию Издательству АН СССР для покрытия убытков.

*И.о. президента Академии наук СССР
академик И.П. Бардин*

*Главный ученый секретарь Президиума Академии наук
СССР академик А.В. Топчиев*

Вернемся к письму президенту. Перечитывая его, я обратил внимание на абзац, в котором П.Л. описывает, как редколлегия пытается выйти из положения полумерами. В частности, "мы заставляем авторов сокращать статьи..." И далее: "... все эти полумеры... приводят к понижению качества изложения материала в научной статье, что ведет к недовольству со стороны авторов, которые, как это часто свойственно ученым, обладают повышенной чувствительностью (выделено мною. — М.К.), воспринимают действия редакции как личную обиду..." Мысль о "повышенной чувствительности" ученых в этом контексте необычна: ощущается, что для П.Л. она очень важна. Вспоминаются совсем другие проблемы из его жизни: несогласие работать под руководством Берии, письма в защиту необоснованно репрессированных ученых — все это за пределами темы статьи о ЖЭТФе.

Гипертрофия планирования — не единственная причина задержек публикаций. Перестраховка с секретностью тоже была причиной задержек (иногда — основной). За полгода до беседы с В.А. Кириллиным, 8.06.56 г. П.Л. обращается к президенту АН с просьбой упростить существующие правила публикации статей по ядерной тематике.

8 июня 1956 г.

*Президенту Академии наук СССР
академику А.Н. Несмеянову*

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Несколько месяцев тому назад я уже говорил с Вами о желательности изменить существующие правила публикации статей по ядерной тематике. По существующим правилам, эти статьи помимо рассмотрения директорами соответствующих институтов должны проходить экспертизу НТО, что дополнительно отнимает несколько месяцев. В особенности обременительно для редакции журнала то обстоятельство, что Главлит требует от нее направления в НТО статей даже в тех случаях, когда

дирекция Институты не считает это нужным и направляет статью в печать без акта НТО; при этом понятие "ядерной тематики" трактуется Главлитом весьма широко.

В связи с тем, что в настоящее время вопрос о секретности пересматривается во всесоюзном масштабе, нам кажется вполне своевременным также изменение описанного выше порядка прохождения статей по ядерной тематике, с предоставлением директорам Институты полного права самим разрешать вопрос о допуске статей для опубликования.

Нам представляется также своевременным поставить вопрос об упразднении никчемного для авторов научных статей требования представлять каждый раз письменную "клятву" о том, что им известны кары, которые может повлечь за собой нарушение правил секретности.

*Уважающий Вас
Главный редактор ЖЭТФ академик П.Л. Капица*

Скорее всего это письмо не имело последствий. Правила секретности, как я себе представляю, были вне ведения президента Академии наук. Но и это письмо — свидетельство самостоятельности Капицы и попыток добиваться уважительного отношения к научным работникам, к научным учреждениям и к их руководителям.

Качество журнала, конечно, главным образом зависит от качества публикуемых в нем статей. Но каждый том журнала — книга, которая должна быть напечатана на хорошей бумаге, хорошим шрифтом, ее должно быть приятно взять в руки. О качестве полиграфии П.Л. пишет и в приведенном выше письме президенту АН, и со специальным письмом обращается к директору Издательства Академии наук, предлагая "... поднять технический уровень печатания, чтобы он был не ниже уровня, на котором печатаются лучшие зарубежные журналы того же профиля". Формулируя, чем нужно заняться, П.Л. заканчивает письмо абзацем, который может служить примером культуры общения между руководителями: "Я понимаю, что только постоянной работой в этом направлении, в тесном и дружном сотрудничестве с Издательством, мы сможем добиться успеха. Поэтому я просил бы Вас любезно направить ко мне кого-нибудь из Ваших ответственных работников, с которым мы могли бы обсудить эти вопросы и выработать соответствующий конкретный план действий".

ЖЭТФ после 56-го года заметно отличается от ЖЭТФа 30–40-х годов: улучшились бумага, печать, по внешнему виду ЖЭТФ перестал существенно отличаться от зарубежных изданий.

Условия существования журнала, естественно, очень важны для качества журнала. Но не менее важна работа редколлегии и редакции, качество работы тех, кто делает журнал.

*Положение
о "Журнале экспериментальной и теоретической физики"*

ЖЭТФ есть орган Отделения физико-математических наук АН СССР и единственно Отделение может менять решения Редакционной коллегии ЖЭТФа.

Из состава Редколлегии выделяется рабочее бюро в составе: главного редактора, зам. редактора и ответственного секретаря редакции.

I. Основные задачи журнала: публикация оригинальных статей, не опубликованных ранее в другом месте, в срок не более 6 мес., а «Писем в редакцию» — не более 2 месяцев, для чего портфель редакции не должен содержать запас статей общим объемом более чем на 6 мес. Для достижения этого необходим тщательный отбор статей. Принципы такого отбора:

1) Статьи, публикуемые в журнале, должны представлять по своей научной значимости общий научный интерес — по экспериментальной или теоретической физике; их быстрое печатание должно быть существенным для успешного развития физики у нас в стране. Остальные статьи, по решению Бюро редакции, передаются в существующие специализированные журналы.

2) Статьи философского характера, статьи научно-популярные и исторического характера журнал не печатает.

3) Если статья была задержана в ее настоящем виде по не зависящим от автора обстоятельствам и этот факт подтвержден официально, соответствующий срок учитывается при определении очереди опубликования статьи.

4) Редакционное бюро в случае надобности может печатать статью, представляющую существенный научный интерес, срочно, без отзыва.

5) Рецензирование обязательно для всех статей (кроме «Писем в редакцию»), поступивших в редакцию, за исключением явно безграмотных статей, которые редакционное бюро отводит без отзыва. Главный редактор, по своему усмотрению, может сдать статью в печать до получения отзыва.

6) «Письма в редакцию» публикуются без обязательного получения отзывов. Объем письма не должен превышать 5 стр. на пишущей машинке. Подробное изложение работы, опубликованной в виде «Письма», может быть напечатано не ранее 6 мес. после «Письма».

II. Дискуссии приветствуются, но лишь не носящие личного характера и имеющие общенаучный интерес. Журнал не печатает мнение одного автора о квалификации другого, а лишь замечания о его работе, имеющие чисто научное значение. Бюро редакции может по своему усмотрению ознакомить критикуемого автора с критической статьей до ее опубликования.

III. Журнал не вмешивается и не отвечает за то, кого автор считает нужным цитировать. Журнал может публиковать заявления отдельных ученых, если их работа была приведена в журнале автором статьи явно с грубой ошибкой, если автор явно приписывает себе существенные результаты, принадлежащие лицу, обратившемуся с заявлением в редакцию, и в других подобных случаях. Во всех таких случаях авторы статей должны быть предупреждены о предстоящей публикации таких заметок.

IV. Русский язык является единственным для печатающихся в журнале статей. Аннотации к статьям печатаются на английском языке, если нет специальной просьбы автора напечатать их по-немецки или по-французски.

V. Журнал может публиковать краткие отчеты о съездах, совещаниях, премиях и т.п. ("Хроника").

VI. Редакционная коллегия созывается не реже 2 раз в год или же, по просьбе не менее чем трех ее членов, в любое время.

Инструкция

по порядку внесения изменений и дополнений в статьи, находящиеся в портфеле ЖЭТФ

1. Изменения, вносимые по инициативе автора

Не допускаются никакие изменения или дополнения в тексте статьи, содержащие какие-либо новые по сравнению с уже изложенными результатами. Небольшие дополнения могут быть приложены лишь в конце статьи в виде "Приложения" с указанием даты поступления. Всякая существенная переработка статьи должна сопровождаться изменением общей даты поступления статьи, т.е. статья считается заново поступившей.

Без изменения срока поступления могут быть внесены лишь небольшие изменения, имеющие своей целью устранение ошибочных утверждений, уточнение формулировок или улучшение понятности изложения.

2. Изменения, вносимые по инициативе редакции

Изменения, вносимые по предложению редакции или рецензента, имеющие своей целью устранение ошибок или улучшение изложения, не сопровождаются изменением срока поступления статьи. Если требуемая переработка затрагивает всю статью в целом, то наряду с первоначальной датой поступления указывается дата переработки.

Редакция может просить автора объединить две или более статей, являющихся непосредственным развитием одна другой; если сроки поступления этих статей отличаются не более чем на 2 месяца, то за объединенной статьей может быть сохранена первая из дат поступления.

Специальная инструкция распределяет ответственность между членами редколлегии. Видно, что за все действия, которые могут привести к конфликтам, отвечает редактор (читай: ответственный редактор). П.Л. Капица экранирует редакцию и тем помогает заместителю ответственного редактора принципиально осуществлять политику ЖЭТФа.

Руководство журналом — живое дело, требующее постоянного внимания. Заседания Бюро редколлегии проходили регулярно, каждые две недели. На них оперативно решались все накопившиеся проблемы. Протокол фиксировал точку зрения Бюро редколлегии и становился, естественно, руководящим документом для сотрудников редакции. Несколько примеров, показывающих желание и способность П.Л.Капицы руководить на основании правил, законов. Это — характерная черта административной деятельности П.Л., резко выделявшая его из советских административных деятелей любого ранга. Особенно, если учесть, что формулируемые правила были вполне разумны и не мешали работе.

Выписки из протоколов:

О требованиях к авторам по качеству изложения работ

Считать необходимым принять меры к улучшению качества изложения публикуемых работ. В частности, требовать от авторов, чтобы статьи, по возможности, имели введение и заключение, содержащие изложение цели работы, ее место среди работ других авторов, характе-

ристку и обсуждение результатов. Считать необходимым требовать от автора внесения разъясняющих дополнений, рекомендуемых рецензентами.

О требованиях к авторам по поводу улучшения изложения статей

Признать, что редакция имеет право требовать от авторов улучшения изложения и расширения статей как условия их опубликования.

О порядке рецензирования явно бессмысленных или безграмотных статей

Считать необязательным детальное рецензирование и посылку автору подробного отзыва на явно безграмотные и бессмысленные статьи, ограничиваясь констатацией отсутствия в них научной ценности. Рекомендовать авторам таких статей обращаться за консультацией в научно-исследовательские институты.

О порядке изменения дат поступления статей при внесении в них авторами дополнений и изменений

Внесение в статью новых данных и результатов должно делаться в виде отдельных дополнений с указаниями их дат поступления в редакцию. В случае невозможности точного указания в статье дополненных мест, менять общую дату поступления статьи. Первоначальная дата поступления (вместе с указанием даты переработки) сохраняется в случаях, когда переработка статьи касается лишь изменения способа изложения и не связана с введением в статью новых результатов.

Наверное, многих заинтересует следующая выписка из протокола:

О порядке публикации статей членов Редколлегии

Подтвердить ранее установленный порядок об обязательном рецензировании статей членов Редколлегии.

В связи с публикациями в журнале (особенно таком престижном, как ЖЭТФ) часто возникают приоритетные споры, споры о цитировании и нецитировании. Как отмечено в Положении (п. III), "Журнал не вмешивается и не отвечает за то, кого автор считает нужным цитировать..." Но, понимая, что эти вопросы волнуют авторов, Бюро редколлегии принимает решение:

О публикации "Писем в редакцию" о нецитировании

Признать возможным публиковать в журнале краткие "Письма" о нецитировании, установив для таких писем предельный объем 1/2 стр.

Познакомившись с Положением, инструкциями, протоколами Бюро, я понял, что часто ответы на возникавшие вопросы, которые, как мне казалось, давались в связи с работой над конкретной статьей, были предписаны соответствующей инструкцией (речь, например, идет об обозначениях, а иногда и о правописании физических терминов, если в литературе есть разногласия).

Выполнение требований Положения и инструкций, особенно тщательность отбора присылаемых статей, осуществлялась редакцией под непосредственным руководством Евгения Михайловича Лифшица. Будучи действующим заместителем главного редактора около 30 лет, Евгений Михайлович разработал безукоризненную технологию общения автора, рецензента и редакции. Ею пользуются и те, кто сменил Е.М. Бескомпромиссность его была известна всем и отнюдь не всем правилась. П.Е.Рубинин вспоминает [3]: "... Евгений Михайлович ... нажил себе на этом поприще немало врагов, что не мешало ему тем не менее бестрепетно делать свое дело, добиваясь поставленной в "Положении о ЖЭТФ" цели..." И цель была достигнута: как правило, статьи не залеживались, а ЖЭТФ "потолстел". Ниже мы приведем цифры, характеризующие размер журнала.

Ссылаясь на П.Л. ("Руководить — это значит не мешать хорошим людям работать" [6]), П.Е. Рубинин подчеркивает, что П.Л. не вмешивался, как правило, в работу редакции под руководством Е.М. Лифшица. Но иногда это правило приходилось нарушать. В этих случаях проявлялась важная черта Капицы — руководителя: он умел защищать тех, кто работал под его руководством. Думаю, злополучная "честь мундира" при этом не играла какой-либо роли.

Взаимоотношения между автором, рецензентом и редакцией отнюдь не всегда безоблачны. В юбилейном докладе в 1973 г., на который я уже ссылался, Капица подробно информирует Президиум, каковы принципы и методика отбора статей. Весьма интересна его оценка роли рецензента. Мнение рецензента-специалиста не

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
И
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
ФИЗИКИ

Том 64

1973

Вып. 1

1873-1973

всегда совпадает с мнением автора. Возможны ситуации, когда "отзывы рецензентов не могут быть для редакции решающими. Это бывает, например, когда авторы статей сами являются крупными учеными в данной области", — признается П.Л. "Но (и это очень важно "но"! — М.К.) все же мнение рецензента и тогда важно, поскольку показывает, как статья воспринимается...". Во всех спорных случаях "Бюро редколлегии особо тщательно обсуждает статьи и принимает окончательное решение".

Серьезность и бескомпромиссность в отборе статей для публикации можно проиллюстрировать перепиской с академиком И.В. Обреимовым — другом П.Л., одним из немногих, с кем П.Л. был на "ты". Обреимов направил письменный резкий протест в редакцию, вызванный отказом опубликовать статью его сотрудника. Отрывок из письма Обреимова, содержащего пожелание отставки Е.М. Лифшица с поста действующего заместителя главного редактора, приведен в цитированной статье П.Е. Рубинина [3].

Ответ П.Л. Капицы академику И.В. Обреимову

11 февраля 1972 г.

Дорогой Ваня.

На основании твоей просьбы я очень внимательно отнесся к рассмотрению вопроса о публикации статьи из твоей лаборатории в ЖЭТФ. Мы пригласили рецензента на заседание Бюро редколлегии, которое собралось в полном составе (6 чел.), и подробно обсуждали эту работу. Я также сам с ней ознакомился.

Я согласен с единодушным решением Бюро редколлегии, что данная статья не подходит для напечатания в ЖЭТФ.

Если тебя интересует более подробная мотивировка и научный разбор статьи, то, когда будешь у нас в институте, я могу тебе подробно все рассказать.

Привет и лучшие пожелания (подпись)

Дружественный тон письма не помог: по свидетельству П.Е. Рубинина, И.В. Обреимов смертельно обиделся, и они несколько лет не встречались. Важно подчеркнуть: на редакцию Капица "давить" не стал, считая невозможным пойти на компромисс.

Не всегда конфликты редколлегии ЖЭТФа с авторами и/или их "покровителями" оставались в академических пределах. Следующий сюжет помогает понять обстановку тех лет и умение Капицы оставаться самим собой. ЖЭТФ отклонил статью проф. А.А. Соколова — сотрудника МГУ. Дело происходило в 1963 г. Партийное бюро физического факультета МГУ жалуется на ЖЭТФ в Идеологическую комиссию при ЦК КПСС, возглавляемую в то время Л.Ф. Ильичевым.

Отделение физико-математических наук АН СССР, которому ЦК КПСС со своим письмом переправило письмо партийного бюро физического факультета, отправляет оба письма П.Л. Капице. Сопроводительная содержит слова: "Академик Л.А. Арцимович (академик-секретарь Отделения. — М.К.) просил Вас рассмотреть прилагаемое письмо и сообщить мнение в ОФМН". Следует обратить внимание на скорость реакции

ОФМН: письмо ЦК датировано 21.03.1963 г., а письмо из ОФМН — 27.03. Похоже, времени подумать не было.

Сохранилось письмо П.Л. Капицы Л.А. Арцимовичу — замечательный документ (как и большинство писем П.Л.), показывающий, что ни П.Л., ни Бюро редколлегии не хотят лебезить, готовы по-деловому обсуждать дела журнала, но не склонны каяться в несовершенных грехах. Приведем письмо полностью.

апреля (1963)

Академику-секретарю Отделения физико-математических наук АН СССР академику Л.А. Арцимовичу

Глубокоуважаемый Лев Андреевич,

направляю Вам ответ на Ваш запрос по поводу письма партбюро физического факультета МГУ на имя председателя Идеологической комиссии при ЦК КПСС тов. Л.Ф. Ильичева об отклонении редакцией ЖЭТФ статьи проф. А.А. Соколова, что явилось "отрицательной стороной деятельности журнала, нанесшего ущерб советской науке". Прилагаемый ответ обсуждался и утвержден Бюро редколлегии в составе М.А. Леонтовича, Г.Б. Жданова, Е.М. Лифшица, С.Ю. Лукьянова и меня.

Поскольку состав редакции определяется Отделением и деятельность ее регулярно разбирается научной общественностью на заседаниях Отделения физико-математических наук, форма жалобы непосредственно в ЦК КПСС такой ответственной партийной организации, как партбюро физического факультета МГУ, без попытки общественного обсуждения является, на мой взгляд, оскорбительной не только для редакции, но и для Отделения.

Для меня, как и для других членов редакции, работа в журнале является безвозмездной общественной нагрузкой, и наша задача заключается в том, чтобы обеспечить нашу физику быстро публикующимися и стоящими на высоком научном уровне научными работами. До сих пор мне казалось, что наш журнал стоит на уровне ведущих журналов за рубежом, и если партийная организация крупного физического учреждения считает, что наша деятельность "наносит ущерб советской науке", а Бюро Отделения пересылает мне эту жалобу, то меня это очень удивляет, так как этим допускается возможность ее обоснованности.

Конечно, мы всегда готовы представить Вам самые детальные сведения о причинах отклонения той или иной статьи и о прочих наших указаниях авторам по переработке статей. Я также всегда бываю рад, когда делаются конкретные замечания об ошибках, допущенных журналом, или делаются предложения о дальнейшем улучшении его работы. Это помогает мне и моим товарищам по редколлегии улучшить журнал. Утверждение партбюро физического факультета МГУ, что мы "наносим ущерб советской науке", является и обидным, и оскорбительным, и я считаю, что Бюро Отделения должно оградить меня и моих товарищей по редколлегии от подобной безответственной клеветы, а не пересылать ее мне. Если это не будет сделано, я думаю, что Вы согласитесь, что мне трудно будет в таких условиях продолжать руководить журналом.

Уважающий Вас П.Л. Капица

По-видимому, никаких "организационных выводов" в связи с доносом (иначе не скажешь) партийного бюро физфака не последовало (хотя, наверное, досье Капицы пополнилось).

В Архиве Капицы сохранилось письмо от 25 января 1967 г. академику-секретарю Отделения общей и прикладной физики АН СССР Л.А. Арцимовичу, в котором П.Л. просит освободить его от обязанностей главного редактора ЖЭТФа и передать их М.А. Леонтовичу — одному из наиболее деятельных членов Бюро редколлегии, несомненно, так же, как Капица, заинтересованному в судьбе ЖЭТФа. Ответ Л.А. Арцимовича отсутствует. По-видимому, его и не было. Все решено было телефонным разговором. Так помнит П.Е. Рубинин. Письмо, по его мнению, было вызвано только одним: желанием П.Л. освободиться от дела, которое, как ему казалось, было хорошо налажено и могло уже двигаться без его участия. Бюро редколлегии, а с ним и Бюро Отделения не приняли отставки П.Л. Всем было спокойней знать, что ЖЭТФ возглавляет Петр Леонидович, его, видимо, попросили остаться, и он согласился.

Сохранилась переписка, с несомненностью подтверждающая, что завоеванные привилегии ЖЭТФа (свободный объем и др.) не гарантировали "спокойную жизнь" редакции и ее руководству.

В 1972 г. за несколько месяцев до юбилея журнала "... сотрудники лишены премии за IV квартал 1971 г. на том основании, что журнал превысил предусмотренный сметой годовой объем" (из письма П.Л. Капицы директору издательства "Наука" Г.Д. Комкову от 3.03.72 г.). П.Л. разъясняет, что "по специальному решению Президиума АН СССР (№ 36 от 11 января 1957 г.) ЖЭТФ не имеет заранее фиксированного объема... Превышение объема... несло с собой дополнительную нагрузку для сотрудников редакции, и его надо рассматривать как достижение журнала, обеспечившее бесперебойную публикацию статей". Последнее — бесперебойная публикация статей — основная забота Капицы все годы... Три недели директор издательства не отвечает, и П.Л. пишет письмо председателю Редакционно-издательского совета АН (РИСО), академику М.Д. Миллионщикову (29.03.72 г.). Обращает на себя внимание "человеческий" тон письма: "Мне не совсем ясно, как в таких случаях надо действовать, и я буду вам очень благодарен, если Вы поможете мне в этом деле". Можно думать, Миллионщиков помог...

1976 год. Приказ по издательству "Наука" № 44 от 17.08. Подписан директором издательства Г.Д. Комковым. "О сокращении нормы авторской и издательской правки". Попытка лишить редакцию и авторов возможности исправлять ошибки должна была привести к резкому снижению качества журнальных публикаций. От имени Бюро редколлегии к академику-секретарю Отделения общей физики и астрономии, академику А.М. Прохорову обращается в письме от 14.09.76 г. Е.М. Лифшиц "с просьбой принять срочные меры к отмене Приказа № 44 по издательству "Наука" в той его части, которая выходит за рамки общего Приказа № 199 Гос. комитета по делам печати" (похоже, директору издательства хотелось "перевыполнить план").

Из переписки РИСО в ноябре 1976 г. видно, что для отмены Приказа № 44 потребовалось выступление П.Л. Капицы на Президиуме и поддержка редакторов других журналов. В последний день ноября руководи-

тели РИСО сообщают, что "порядок прохождения корректур физико-математических журналов сохраняется прежний, т.е. существовавший до опротестованного Отделением общей физики и астрономии и Отделением ядерной физики "приказа директора издательства "Наука" № 44 от 17 августа 1976 года" (из письма № 10204-677 от 30.11.76 г., подписанного председателем РИСО П.Н. Федосеевым и ученым секретарем Е.С. Лихтенштейном).

П.Л. Капица, как мы неоднократно отмечали, придавал большое значение своевременности публикации научных результатов. В настоящее время «Письма в ЖЭТФ» — формально и фактически самостоятельный журнал со своей историей и со своими юбилейными датами. Но зародился этот журнал в недрах ЖЭТФа. На протяжении многих лет его Редколлегия, а прежде всего сам П.Л., занимались «пробиванием» специализированного издания, рассчитанного на краткое, но срочное изложение «свежих» научных результатов. Сохранилась переписка, позволяющая познакомиться с предысторией «Писем в ЖЭТФ».

Сначала краткие сообщения публикуются в виде писем в редакцию (впервые специальный раздел «Письма в редакцию» появился в ЖЭТФ в 1965 г.). П.Л. заботился о том, чтобы довести срок опубликования до «мирового стандарта» (в *Physical Review* в то время письмо публиковалось за 5 недель). Он обращается 26.03.58 г. к директору издательства АН СССР А.И. Назарову в попытке добиться того, «чтобы Издательство принимало от редакции часть писем для дополнитель-

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Письма
в
ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
И
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
ФИЗИКИ

Том 13

Выпуск 11

5 июня 1971 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

ного набора во время прохождения гранок очередного номера журнала». Проходит два месяца. От А.И. Назарова нет ответа. П.Л. понимает, что без поддержки начальства дело с мертвой точки не сдвинется:

26 мая [195] 8

Главному ученому секретарю
Президиума Академии наук СССР
академику А.В. Топчиеву

Глубокоуважаемый Александр Васильевич!

Согласно нашему разговору по телефону, направляю Вам копию моего письма директору Издательства АН СССР А.И. Назарову от 26 марта с.г. по поводу того, чтобы "Письма в редакцию" ЖЭТФа можно было сдавать во время прохождения гранок.

Цель этого мероприятия заключается в том, чтобы дать возможность нашим физикам публиковать краткие сообщения о новых полученных результатах в срок не более 1–2 месяцев. Такая практика существует в иностранных журналах.

До сих пор я не получил ответа от товарища Назарова, хотя такая реформа весьма назрела. Я обсуждал ее с товарищем Кириллиным. Он также считает ее правильной и своевременной.

Я буду вам очень благодарен, если Вы также поддержите это мероприятие и дадите соответствующее указание Издательству.

Уважающий Вас П.Л. Капица

К сожалению, я не знаю, была ли после этого возможность сдавать письма в ЖЭТФ во время прохождения гранок.

К 1964 г. стало понятно, что для обеспечения разумных сроков публикации кратких сообщений нужно пойти по пути, по которому пошли западные физические журналы — организовать специальный журнал. Инициативу организации взяла на себя редколлегия ЖЭТФа. По этому поводу 14.07.64 г. П.Л. Капица пишет подробное письмо тому же В.А. Кириллину (в то время он занимал пост вице-президента АН). Приведем его:

14 июля [1964]

Вице-президенту Академии наук СССР
академику В.А. Кириллину

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Обращаюсь к Вам от имени редколлегии "Журнала экспериментальной и теоретической физики".

Вы, конечно, знаете, что для поддержания тех высоких темпов развития физики, которые требует наше время, чрезвычайно важно иметь возможность быстро публиковать основные результаты научных работ. Сейчас это осуществляется двумя путями. Первый путь — это метод препринтов, когда статьи печатаются средствами института, на ротопринтере, и отдельные оттиски рассылаются тем авторам, которые в этом наиболее заинтересованы. Издание препринтов требует больших расходов и под силу только крупным

организациям, таким, как Институт атомной энергии, ФИАН, Объединенный институт ядерных исследований. При таком методе на публикацию уходит неделя — две недели. Второй путь, более доступный всем, — это публикация писем в редакцию. В нашем журнале письма печатаются в наиболее короткие в Академии наук сроки, но все же, поскольку они определяются сроками выхода журнала, на их публикацию уходит от двух до трех месяцев, и этот срок нужно считать более значительным, чем желательно.

В Европе и Америке за последние годы уже созданы специальные журналы для быстрой публикации кратких сообщений в форме писем в редакцию. В США таким журналом является "Physical Review Letters", он выходит раз в неделю, в Европе это "Physics Letters", который выходит в две недели раз. У нас аналогичного журнала нет. На собраниях Отделения и на заседаниях нашей редколлегии ученые единодушно указывали на настоятельную необходимость создания у нас в СССР аналогичного журнала для срочной публикации кратких сообщений. Поэтому редакция "Журнала экспериментальной и теоретической физики" решила взять на себя инициативу такого журнала и начать с того, чтобы выпускать его в виде отдельного приложения к ЖЭТФ. В этом приложении должны публиковаться краткие сообщения по всем отраслям общей и прикладной физики, и для начала оно должно выходить раз в две недели. Максимальный срок публикации не должен превышать две недели. Одновременно с публикацией статьи в приложении автор будет получать достаточное количество оттисков для рассылки по собственному усмотрению наиболее заинтересованным авторам, как это делается сейчас с препринтами.

Мы обсуждали организацию печатания этого журнала с РИСО, и они берутся, если будет дано Вами соответствующее указание, начать печатать этот журнал с 1965 г.

Мы предлагаем следующую организацию для издания этого приложения. Общее руководство новым журналом остается за редакцией ЖЭТФ, но параллельно, для избежания задержек с публикацией должна быть создана специальная, постоянно работающая небольшая рабочая редакция из способных молодых ученых. Учитывая расходы на печатание и на редактирование, мы вместе с РИСО рассчитали, что себестоимость публикации одной страницы нового журнала будет 25–30 рублей (включая стоимость оттисков). Мы считаем, что журнал не следует издавать по принципу самоокупаемости. Расходы следует возлагать на авторов или на учреждения, представляющие работу. Поскольку предварительная заметка не превышает обычно одной-двух печатных страниц, эти расходы не будут значительными. К тому же автор будет также получать оттиски, что избавит институты от необходимости печатать препринты. Таким образом, система рассылки статей методом препринтов станет доступна даже небольшим научным учреждениям.

Исходя из этого, прошу Вашего разрешения приступить к реализации этого предложения, с тем, чтобы в начале 1965 года журнал начал регулярно выходить под тем же названием: "Журнал экспериментальной и теоретической физики" с добавлением слов "Приложение. Письма в редакцию". Это приложение можно получать самостоятельно либо вместе с ЖЭТФ. Журнал не будет специализированным, и он будет обслуживать все обла-

сти современной физики и ее приложений (ядерная физика, астрономия, спектроскопия и др.).

Уважающий Вас П.Л. Капица

При сем прилагаю копию приходно-расходной сметы, составленной Издательством.

На этом заканчивается предистория «Писем в ЖЭТФ»: с 1965 г. «Письма...» — самостоятельный журнал со своей редколлекцией, со своим главным редактором. Многие годы (1965–1987 гг.) главным редактором «Писем в ЖЭТФ» был А.С. Боровик-Романов. Назвав имя Андрея Станиславовича, нельзя не упомянуть еще об одной черте деятельности П.Л. как администратора. Ему удалось подготовить себе достойную смену. Как часто смерть, уход с руководящего поста успешно действующего руководителя, приводит к гибели дела, которому ушедший посвятил свою жизнь. Пример смены руководства Институтом физических проблем и ЖЭТФом (от П.Л. к А.С.) должен стать хрестоматийным. По моему ощущению, главная мысль А.С. была — не испортить, сохранить созданное. И (опять же, по моему мнению) ему это удалось.

Вернемся к непосредственной деятельности руководства журналом. Письма, положения, инструкции хорошо документируют, каким хотели видеть ЖЭТФ его руководители, каким, по их замыслу, он **должен быть**. И, как мы отмечали, им удалось для ЖЭТФа добиться особого положения, чем была обеспечена **возможность** существования журнала, отвечающего принципам, сформулированным в "Положении о Журнале экспериментальной и теоретической физики".

Но мы прекрасно знаем, как часто желаемое отличается от сущего: на бумаге — хорошо, а в действительности все совсем не так. Для того, чтобы возможность превратилась в реальность, необходима ежедневная, казалась бы, рутинная работа. О работе Е.М. Лифшица в ЖЭТФе написала вдова Е.М. Зинаида Ивановна Горобец-Лифшиц [4], в прошлом сотрудница редакции ЖЭТФа. Самое главное: Евгений Михайлович любил работу в редакции. Длинная цитата из статьи З.И.: "По два, а то и по три раза в день он приходил в журнал, садился за скромное бюро рядом со столом заведующей и начинал просматривать вновь поступившие статьи. Способность работать очень быстро и умение мгновенно переключаться с одного вопроса на другой позволяли ему объять почти необъятное: ведь ежегодно в редакцию поступало около 800 статей объемом до 21 машинописной страницы каждая, и в каждую из них он глубоко вникал".

Видеть Евгения Михайловича в редакции было привычно. Неумение и нежелание откладывать на завтра то, что нужно сделать сегодня (у Е.М.), породило обстановку в редакции, которая, будучи деловой, была в то же время уютной. Авторы рады были видеть Е.М., говорить с ним, что-то разъяснить. Даже то, что в редакции у Е.М. не было своего кабинета, было элементом той уютной и деловой обстановки, которая разительно отличала редакцию ЖЭТФа от подавляющего большинства советских учреждений.

Уже больше 10 лет нет в живых П.Л. Капицы и Е.М. Лифшица. Мне кажется, и хочется думать, я прав: обстановка в редакции не изменилась. Те, кто сменил П.Л. и Е.М., были и остались верны традициям. Тради-

ции живут, только если их активно пытаются сохранить. Сделать так, чтобы в трудных современных условиях ЖЭТФ оставался ЖЭТФом, по-моему, хотят все, кто причастен к по-прежнему самому престижному "толстому" физическому журналу Российской Академии наук — наследнице Академии наук СССР.

Как ясно из предыдущего, для того, чтобы написать эту статью, мне пришлось познакомиться с письмами и документами, хранящимися в Музее П.Л. Капицы. Среди присланных мне материалов оказалась телеграмма П.Л. Андрею Дмитриевичу Сахарову в Горький, где он находился в ссылке с января 1980 г. по декабрь 1986 г.

603137 ГОРЬКИЙ ПР ГАГАРИНА 214, КВ 3
АКАДЕМИКУ А.Д. САХАРОВУ
21.04.80

ХОТЯ НОМЕР УЖЕ НАБРАН И СВЕРСТАН СТАТЬЯ
О БАРИОННОЙ СИММЕТРИИ ПО ВАШЕМУ ЖЕЛА-
НИЮ ИЗЪЯТА ТЧК ПРИВЕТ КАПИЦА

Согласно библиографии научных трудов А.Д. Сахарова [7], в ЖЭТФе в 1980 г. вышло три его статьи. Названия статей не содержат упоминания о барионной симметрии. Однако в Горьковской папке (Приложение IV в книге "Он между нами жил..." [8]) есть "Справка о научных работах А.Д. Сахарова...", в тексте которой имеется разъясняющее подстрочное примечание: направленная в ЖЭТФ в 1979 г. работа "К вопросу о барионной асимметрии Вселенной" вышла из печати под названием "Космологические модели Вселенной с поворотом стрелы времени" (*ЖЭТФ* 79 689 (1980)). Внося в статью изменения, А.Д. изменил и название.

По моим воспоминаниям, поступление в редакцию статьи А.Д. Сахарова в годы его гонений вызывало волнение, но ничего определенного я не помнил. Спросил у П.Е. Рубинина (в те годы он — референт П.Л. Капицы) и получил такой ответ: "Все, что связано было с публикацией статей А.Д. в ЖЭТФе, было окутано некоей пеленой таинственности. Помню, как в любое время в кабинет П.Л. с озабоченным видом заходил Е.М. И помню, что они с П.Л. делали все, о чем просил А.Д., хотя [например] снятие уже набранной статьи принесло Е.М. массу хлопот".

Последняя фраза возвращает к сюжету, обязанному телеграмме. Слова "пелена таинственности", да и особый интерес к публикациям А.Д. Сахарова в ЖЭТФе могут вызвать удивление у читателей младшего поколения. Надо помнить, что, начиная едва ли не с 68-го года, "правоохранительные" органы и весь пропагандистский аппарат страны всячески старались дискредитировать А.Д., убедить, что он прекратил научно-исследовательскую работу как физик-теоретик³, обвиняли его в деятельности, направленной против своего народа, развязывали и поддерживали антисахаровские кампании⁴ в период горьковской ссылки, препятствовали

³ В Большой советской энциклопедии издания 1970–1978 гг. каждому академику АН СССР посвящена отдельная статья. Есть статья "Сахаров Андрей Дмитриевич" (том издан в 1976 г.). В ней сказано: "Отошел от научной деятельности". Знаю, что эта формулировка "спущена" из ЦК КПСС.

⁴ Ни П.Л. Капица, ни один сотрудник ИФП не подписали ни одного письма с "осуждением" А.Д.

общению с Сахаровым. До получения А.Д. Нобелевской премии мира (1975 г.) безуспешно пытались устроить вокруг Сахарова заговор молчания.

Почему публикации статей А.Д. в ЖЭТФе достойны быть упомянуты в юбилейной статье, лучше, чем какой-либо другой документ, объясняет донесение (конечно, секретное) председателя КГБ Андропова в ЦК КПСС. В этом письме, датированном февралем 1973 г., написано: "Полагаем целесообразным исключить впредь упоминание имени САХАРОВА (выделено в письме. — М.К.) в официальных публикациях советской прессы". На письме несколько подписей тех, кто с письмом ознакомлен. Легко читается подпись Чебрикова. Бросается в глаза надпечатка: "Согласие ЦК имеется" с указанием, кто сообщил об этом Сектору общего отдела ЦК КПСС. Рассекречено письмо в 1994 г.

5. ЖЭТФ в цифрах

Редакция ЖЭТФа, естественно, ведет учет объема своей работы. Имеется довольно большой материал о том, сколько статей поступило, сколько опубликовано (следовательно, легко установить, каков отбор), какова тематика опубликованных статей. Число статей в год колеблется около 300. Средний размер статьи составляет примерно 1 печатный лист.

В конце 80-х — начале 90-х годов заметно уменьшилось число поступивших в редакцию статей; к 1997 г. листаж журнала снизился на 1/3. Несомненно, это свидетельство происходящего в стране. В частности, свидетельство "утечки мозгов": переезда заметной части активных физиков на работу в западные научные центры. Кроме того, появилась возможность, а с нею и стремление продолжающих работать в России и странах СНГ публиковаться в западных журналах. Надо признаться, этому способствует неоправданно низкий международный "рейтинг" ЖЭТФа по сравнению с западными журналами.

С момента своего возникновения ЖЭТФ был и остается общезначимым журналом. В нем существуют разделы (по сегодняшним меркам весьма широкие):

- гравитация, астрофизика;
- ядра, частицы, их взаимодействия;
- атомы, спектры, излучения;
- плазма, газы;
- твердые тела, жидкости.

С 1989 г. "Жидкости" выделились в отдельный раздел, а с 1994 г. появился новый раздел "Нелинейная физика". В 1973 г. в цитированном мною докладе [2] П.Л. Капица сообщает: "Тематический анализ напечатанных в ЖЭТФ статей⁵ показывает, что наибольшее их число приходится на физику твердого тела — 46 %, далее идут статьи по плазме — 21 %, по оптике, главным образом по лазерам, — 21 %, по ядерной физике — 9 %. В физике, как и в других науках, всегда есть области исследований, которые в данный период наиболее интенсивно развиваются. Лет 30 тому назад это была ядерная физика и физика твердого тела, плазма и лазеры. Распределение статей в ЖЭТФ соответствует этой тенденции".

За прошедшие 25 лет распределение по разделам существенно не изменилось: по-прежнему больше всего

статей по физике твердого тела. Даже после выделения раздела "Жидкости" количество статей по физике твердого тела превосходит 40 % общего числа опубликованных, а в 1990–1992 гг. доходит до 60 %.

Надо сказать, что редколлегия, учитывая существование специализированных журналов, старается влиять на тематику принимаемых к публикации статей. Выдержки из протоколов заседания Бюро редколлегии помогают понять тематическую политику руководства журнала.

Выдержки из протоколов:

О прекращении публикации статей по оптике

В связи с организацией журнала "Оптика и спектроскопия" в основном прекратить публикацию статей по оптике в ЖЭТФ.

О публикации статей по смежным наукам (в том числе по биофизике)

Признать целесообразным публикацию лишь таких статей, содержание которых может быть понято и оценено физиками, и рецензирование их может быть обеспечено силами физиков.

О статьях по квантовым генераторам

Признать целесообразным публикацию в дальнейшем лишь тех статей по теории квантовых генераторов, которые содержат принципиально новые моменты или предложения.

Вчитайтесь в выдержку из протокола "О статьях по ядерной физике".

Учитывая, что за истекшее время журн. "Ядерная физика" получены статьи, обеспечивающие ее материалом на 5–6 месяцев, считать целесообразным вновь начать принимать статьи по физике ядра и элементарным частицам. Отбор статей производить на тех же основаниях, на которых производится разграничение между ЖЭТФ и другими специализированными физическими журналами.

Зная трудности нового журнала, лишнего созданного ранее "портфеля", ЖЭТФ прекратил публиковать статьи по ядерной физике, обеспечив тем самым поступление статей в журнал "Ядерная физика". Ликвидация трудностей у журнала-коллеги позволила перейти к обычным критериям отбора статей по ядерной физике и физике элементарных частиц.

ЖЭТФ (в отличие от своего "предка" ЖРФХО) никогда не был единственным физическим журналом в стране. В 1918 г. П.П. Лазаревым для публикации обзорных статей по физике был создан специальный журнал "Успехи физических наук". В 1920 г. соредктором УФН стал Э.В. Шпольский. Впоследствии Эдуард Владимирович до 1975 г., года своей смерти, был бессменным главным редактором УФН. УФН исполнилось уже 80 лет (подробнее см. в начале настоящего номера).

В 1930 г. одновременно с ЖЭТФом был образован "Журнал технической физики" (в результате слияния

⁵ По-видимому, с 1931 по 1973 гг. В тексте не указан период.

выходящих в течение нескольких лет "Журнала прикладной физики" и журнала "Физика и производство").

С середины 50-х годов в СССР начинают издаваться многие специализированные физические журналы: "Кристаллография" (1956 г.), "Приборы и техника эксперимента" (1956 г.), "Радиофизика" (1958 г.), "Оптика и спектроскопия" (1956 г.), "Физика металлов и металловедение" (1955 г.), "Физика твердого тела" (1959 г.), "Ядерная физика" (1965 г.), "Теоретическая и математическая физика" (1969 г.), "Физика и техника полупроводников" (1967 г.) и др.

У меня перед глазами Алфавитный указатель журналов издательства "Наука". Список занимает пять страниц. Кроме перечисленных физических журналов есть еще много других, имеющих непосредственное отношение к физике. Словом "физика" начинается семь наименований журналов. Список, о котором идет речь, естественно, не учитывает журналов, издающихся не Академией наук (например, Министерством высшего и среднего образования). В него не вошли журналы, выходившие под эгидой союзных республик. Так как научное пространство (во всяком случае до начала 90-х годов) охватывало всю территорию СССР, их нельзя не принимать во внимание. Обилие специализированных и региональных физических журналов — следствие бурного увеличения числа работ по физике. Поток поступивших в ЖЭТФ статей не уменьшался, однако отбор статей становился все жестче. При отклонении правильной, но не удовлетворяющей ЖЭТФовским критериям статьи нетрудно было рекомендовать опубликовать ее в специализированном журнале (благо, их было много). Рецензенты и редколлегия этим пользовались.

6. ЖЭТФ сегодня

125-летие редколлегия ЖЭТФа отметила юбилейной статьей в мартовском выпуске журнала [9]. Справедливо констатируя, что за годы существования журнала "неузнаваемо изменился весь мир" и что "гигантский скачок вперед совершили все науки, и в первую очередь физика", статья декларирует: "Неизменным осталось главное — лицо журнала, его традиции, его роль центра отечественной физической мысли". Редколлегия имеет право на подобную декларацию. Поступление статей по-прежнему позволяет проводить строгий отбор и публиковать лучшие; по-прежнему больше 40 % поступивших статей отвергается. Наименьшее значение этот показатель имел в 1991–1993 гг. (свидетельство того, что кризис преодолен). И это несмотря на то, что "резкое сокращение государственного финансирования научных исследований, отъезд многих ведущих ученых на работу за рубеж, падение престижа фундаментальной науки вызвали существенное снижение научной активности в нашей стране" [9].

Для нашего времени характерны усилия страны войти в международное сообщество на общих, а не на исключительных основаниях. "Сейчас журнал постепенно становится органичной частью международной системы научных коммуникаций", — сказано в цитированной статье.

Во второй половине XX века английский язык, по существу, превратился в язык международного научного общения: не только международные конференции проходят на английском языке, но постепенно и боль-

шинство журналов переходит на английский язык (даже не в англоязычных странах). К этому процессу можно относиться по-разному. Одни постепенный переход к единому научному языку приветствуют, считая, что это облегчает общение, другие фиксируют неизбежные потери для национальных культур. Однако, как к этому ни относиться, а переход к общению на английском языке необходимо принимать во внимание. Редколлегия ЖЭТФа всегда заботилась о том, чтобы статьи, печатавшиеся в журнале, были доступны там, где не читают по-русски.

Обмен письмами между П.Л. Капицей и Робертом Т. Байером (1955–1956 гг.) показывает, что о переводе ЖЭТФа на английский язык Капица начал задумываться сразу после вступления в должность главного редактора. Письма, положившие начало устойчивому многолетнему сотрудничеству ЖЭТФа с Американским институтом физики, достойны быть приведенными полностью.

25 ноября 1955г.

Многоуважаемый профессор Beyer!

Ваше письмо, направленное доктору Н.Н. Андрееву, редактору "Журнала экспериментальной и теоретической физики", было переслано мне, поскольку недавно Академия наук СССР поручила мне руководить этим журналом.

Мы с удовольствием узнали, что американские физики начали переводить на английский язык наш журнал.

Сближение между учеными и объединение научной работы в интернациональном масштабе безусловно встречает полное сочувствие и поддержку нашей научной общественности. Ваше начинание содействует этому сближению, и поэтому мы его приветствуем.

Ваша просьба посылать Вам три экземпляра нашего журнала охотно нами удовлетворяется. Я надеюсь, что Вы уже получили от директора Библиотеки Академии наук доктора Г.А. Чеботарева сообщение о том, что по нашей просьбе Вы будете с октября 1955 г. регулярно получать 3 экземпляра нашего журнала. Обмен литературой у нас ведет Библиотека Академии наук.

Вам, наверное, будет интересно знать, что с будущего года журнал в полтора раза увеличивается в объеме.

Если Вам нужна будет какая-нибудь другая помощь кроме высылки журнала, пожалуйста, обращайтесь непосредственно ко мне.

Со своей стороны нам, советским ученым, было бы чрезвычайно приятно, если бы Вы нашли возможность, согласно традициям, существующим в научной литературе, посылать хотя бы в небольшом количестве оттиски переведенных Вами работ. Если бы Вы направляли эти оттиски непосредственно в адрес редакции, то мы могли бы взять на себя распределение их между авторами. К сожалению, вопрос оплаты этих оттисков валютой сейчас не может быть решен без особых хлопот.

С интересом ждем первый экземпляр Вашего журнала.

*Искренне уважающий Вас
академик П.Л. Капица*

"Советская физика"

ЖЭТФ

Перевод "Журнала экспериментальной и теоретической физики"

Февраль 1, 1956.

Американский институт физики

Редактор Роберт Т. Байер

Университет Броуна

Провиденс, Р.А. (перевод с английского)

Академику П.Л. Капица

Президиум АН СССР, Б. Калужская, 14

Дорогой акад. Капица

Благодарю Вас за Ваше письмо от 25 ноября 1955 г. Мои коллеги и я были весьма рады его получению. Ваше одобрение проекта — наша лучшая награда, и Ваше содействие в необходимых приготовлениях — большая помощь. Мы, несомненно, будем иметь возможность посылать Вам дальнейшие вопросы по мере их возникновения. Я хотел бы отметить, что Ваши обменные экземпляры журнала за октябрь прибыли 27.12. Мы надеемся, что Вы уже получили наш первый выпуск с переводами.

На основании Вашего письма, а также информации, появившейся в ноябрьском номере ЖЭТФа, Американский институт физики опубликует прилагаемое извещение в журнале "Физика сегодня", который рассылается всем американским физикам.

Мы будем рады послать Вам 6 дополнительных экземпляров каждого выпуска нашего журнала с переводами, так что Вы сможете разорвать их на части и послать каждому автору 3 экземпляра его работы. Таким образом, авторы смогут видеть переводы собственных статей.

Наш институт не планировал взять на себя расходы по изготовлению оттисков из этого журнала. В случае с другими журналами, которые переводит Институт, оттиски производятся только по заказу авторов и только за их счет. Ввиду такой политики к членам Института мы не можем снабдить Вас реальными оттисками переводов. Однако мы надеемся, что вышеизложенное предложение послужит разумным компромиссом. Заодно мы будем рады получить от авторов краткие исправления или пояснения, если таковые желательны.

Позвольте выразить личную признательность за Ваше дружеское письмо. Не могли бы ли Вы прислать Вашу последнюю фотографию, чтобы мы могли выделить новость о Вашем назначении в следующем выпуске "Советской физики"?

Американские физики разделяют Ваш интерес к развитию научного сотрудничества в интернациональном масштабе и в обмене научной информацией. Они также приветствуют возможности, предоставляемые организацией этого переводного журнала, чтобы узнавать о ценных исследованиях, проводимых коллективом физиков Вашей страны. Мы надеемся, что будут и другие возможности для расширения этого обмена научными идеями.

Искренне Ваш Роберт Т. Байер

Из письма Т. Байера видно, какую важную роль в процессе сближения двух организаций играл международный престиж Петра Леонидовича.

"Уже в течение 40 лет редколлегия ЖЭТФ работает в тесном сотрудничестве с Американским институтом физики, осуществляющим перевод ЖЭТФа на английский язык и оказывающим нам большую помощь в издании русской версии журнала", — благодарно констатирует редколлегия.

Для перевода статей на английский язык Американский институт физики (АИФ) использует дипломированных физиков; Институт помогает в редактировании статей, публикуемых в Москве на английском языке (в настоящее время ЖЭТФ принимает к публикации статьи не только по-русски, но и по-английски). АИФ имеет исключительное право распространения английского варианта ЖЭТФ (JETP) во всем мире. Английский и русский варианты журнала издаются одновременно.

АИФ взял на себя прием статей от зарубежных авторов и пересылку их в Москву, причем редактирование статей на английском языке осуществляется бесплатно. Редколлегия ЖЭТФа использует для рецензирования специалистов, живущих за рубежом. АИФ помогает общению редакции с ними.

В 1997 г. АИФ через *Physics Today* призвал зарубежных авторов писать в ЖЭТФ — JETP. Для решения организационных вопросов АИФ проводит международные издательские форумы. Четыре форума было проведено в США.

JETP имеется, как правило, во всех физических научных центрах и университетских библиотеках. С помощью Интернета JETP доступен каждому: он есть "on line".

Довольно подробная констатация сегодняшней ситуации призвана подчеркнуть убеждение редколлегии ЖЭТФа в том, что "сохранение всяческих традиций... предшественников и интеграция в международное сообщество" действительно приведут к качественно новому периоду в истории журнала.

Уже сейчас трудно представить себе, что сравнительно недавно редколлегия, желая сохранить авторский коллектив и помогая авторам получить необходимое (в то время) **разрешение** на печатание за границей, принуждена была идти на искусственные меры; было принято специальное постановление "О допустимости публикации в ЖЭТФ статей русских авторов, одновременно сданных в заграничные журналы": "Считать возможным публиковать статьи, сданные авторами одновременно в редакцию ЖЭТФ и заграничный журнал, независимо от фактического времени выхода статьи в заграничном журнале" (из протоколов заседаний Бюро редколлегии).

7. "Мой" ЖЭТФ

Хочется думать, что написанное в этой статье носит объективный характер. Большую часть утверждений, если не все, можно подтвердить документально. Многие документы приведены. Этот раздел я назвал "Мой" ЖЭТФ", чтобы подчеркнуть: он основан на моих впечатлениях и ощущениях. Надеюсь, найдутся читатели, которым будет интересно с ними познакомиться.

В начале 50-х годов, когда я начал публиковать свои первые научные статьи, в СССР уже были специализированные физические журналы; университеты и научно-исследовательские институты выпускали сборники научных трудов, иногда эпизодически, а иногда периодически в виде "Ученых записок". Всю свою научную жизнь и я, и

мои коллеги (как мне представляется) с интересом относились к публикациям в ЖЭТФе. Каждый или почти каждый (оценка трудна) ощущал в себе внутреннего редактора, который, когда статья готовилась к публикации, решал: "Эта — для ЖЭТФа, а эта — не тянет". Долгие годы (вплоть до "перестройки") мы практически не имели возможности публиковаться за границей. Все наиболее существенное, сделанное советскими физиками, нашло отражение на страницах ЖЭТФа.

Надо сказать, наши статьи на Западе неплохо знали. Ведущие физические советские журналы, и прежде всего ЖЭТФ, читались на Западе, основная масса статей реферировалась. Известно, что некоторые физики (например, Дайсон) специально изучали русский язык, чтобы иметь возможность реферировать статьи, публиковавшиеся в журналах на русском языке.

Престижность ЖЭТФа подчеркивалась тем, что при приеме на работу, при выдвижении в члены организаций разного уровня (скажем, в Академию наук) важную роль играл список научных трудов кандидата, претендента, а наличие в этом списке публикаций в ЖЭТФе, несомненно, воспринималось как положительный факт. Неоднократно можно было слышать: "Стоит ли думать о его кандидатуре? У него **только** две публикации в ЖЭТФе". Или: "Кончил университет год назад, а у него **уже** есть публикация в ЖЭТФе. Несомненно, многообещающий молодой человек".

Каждый журнал (не только научный) имеет своих авторов. ЖЭТФ, естественно, тоже. Конечно, авторы ЖЭТФа не есть неизменная, как-то зафиксированная группа. Авторы приходят и уходят. Состав авторского коллектива меняется. Появление новых имен (особенно яркими публикациями), а тем более новых научных центров всегда привлекало внимание и вызывало интерес. "География" авторов, публикующихся в ЖЭТФе, монотонно расширялась. К традиционным центрам (Москва, Ленинград — Санкт-Петербург, Свердловск, Харьков, Киев) добавились Тбилиси, Ереван, потом Новосибирск, Красноярск.

Одна из важных черт ЖЭТФа — обязательное рецензирование **всех** поступающих в ЖЭТФ статей. Рецензенты выбираются из авторов журнала. Как я себе представляю, при выборе рецензентов учитывается не только его знакомство с тематикой статьи, но и аккуратность, исполнительность. При подборе рецензентов их аккуратность и исполнительность, похоже, играют особо важную роль: редакция заботится о том, чтобы статьи не залеживались у рецензентов. Служебное положение при выборе рецензента учитывается своеобразно: стараются не привлекать "начальство", памятуя о занятости "начальников" разного уровня.

Насколько объективно рецензирование? Задав этот вопрос разным людям, убежден, получим разные ответы. Те, чьи статьи легко принимались в ЖЭТФ, не отвергались, не возвращались на доработку, ответят, что рецензирование объективно. Те, чьи статьи были отвергнуты или попали в ЖЭТФ после утомляющей обе стороны переписки, скорее всего не признают объективности рецензирования. Как правило, эта группа авторов отрицательно относится к тому, что имя рецензента не открывается, хотя такая практика характерна для научных журналов во всем мире.

Принадлежа к первой группе авторов, я доволен объективностью рецензентов. Будучи сам много лет

рецензентом, удостоверяю: при рецензировании никогда, ничего, кроме результатов, содержащихся в статье, состояния вопроса, коему статья посвящена, и того, **как** статья написана, во внимание не принимал. При сомнениях пытался руководствоваться унаследованным от Л.Д. Ландау тезисом: "Автор обычно бывает прав". Думаю, так поступало большинство рецензентов.

Бывает, что рецензент обнаруживает очевидную (как бы объективную) неправильность статьи. Тогда просто: статью предлагаешь редколлегии отклонить. Иногда (сколь часто, трудно сказать) причина отклонения не столь очевидна. Бывает, отклонение обусловлено мнением рецензента, основанным на том, что статья не удовлетворяет требованиям, которые рецензент предъявляет к ЖЭТФовским статьям. Рецензент считает статью правильной, но тема слишком узка (мелка), и поэтому статья должна быть опубликована в специализированном журнале. Иногда отклонение вызвано тем, **как** статья написана. Как уже отмечалось, формализовать критерии практически невозможно. Поэтому подобные причины отклонения могут приводить к конфликтам и, естественно, приводили. Как в любом живом деле, не обходилось без ошибок "в обе стороны": принимались статьи, которые не надо было публиковать, и отвергались заслуживающие публикации. Не знаю, но, по моему мнению, ошибки делались нечасто. Нормой, думаю, следует считать правильное решение о публикации.

Несколько десятилетий назад ЖЭТФ напоминал *Physical Review* до его разделения на серии с различной тематикой. Не отличаясь от *Physical Review* тематикой, ЖЭТФ отличался размером статей, их краткостью. Хотя по смыслу статья в ЖЭТФе должна содержать достаточно подробное изложение научной публикации, а размер — целиком определяться содержанием, ЖЭТФ и его рецензенты не могли предъявлять авторам подобные требования. Дефицит бумаги, который всегда ощущался в СССР, заставил ввести ограничения на размер статьи. В результате возник специфический лапидарный язык. Он был привычным. Было сравнительно легко привыкнуть писать на таком языке, но читать статьи, написанные на нем, было трудно даже нам. Родилась характерная шутка: "Разъясните мне то, что "легко показать". Остальное я сам разберу".

Вынужденная краткость статьи не вина, а беда советских научных журналов. Даже ЖЭТФа, хотя практически всегда (в "мой годы") он находился в привилегированном положении по сравнению с другими естественно-научными журналами. Краткость статей — несомненно, одна из причин недостаточной популярности научных журналов на русском языке.

Как правило, в журнал присылают статьи научные сотрудники, работающие в научно-исследовательских и учебных институтах. И, как правило, статью сопровождает направление, подписанное кем-либо из руководства того учреждения, в котором работает автор. В этих случаях в статье указывается место работы автора. Легко убедиться в том, что в ЖЭТФе публиковались также статьи, в которых место работы автора не было указано. Иногда это означало, что автор — сотрудник "закрытого" (не называемого в открытой печати) учреждения. А иногда, — что по тем или иным причинам автор не работает в научном учреждении (отказник, диссидент, не смог устроиться) или находится в конфликте с

руководством своего учреждения. По моему впечатлению, чаще всего в случае конфликтных ситуаций ЖЭТФ, его редколлегия были на стороне автора. Конечно, если присланная им статья удовлетворяла критериям публикабельности, сформулированным без учета каких-либо соображений, выходящих за пределы научной оценки.

Бывали случаи "обратного" конфликта. Уважаемый руководитель уважаемого научного учреждения настаивает на публикации статьи своего сотрудника, а рецензент не считает возможным ее опубликовать. Несколько эпизодов, описанных в разделе 3, показывают, как в таких случаях поступало руководство журнала.

С публикацией в научном журнале, естественно, связан вопрос о приоритете. ЖЭТФ серьезно относился к этому вопросу. Относясь серьезно к оценке времени получения и публикации автором полученного им результата, рецензенты и редакторы ЖЭТФа не брали на себя судейских функций, не добивались безукоризненности в цитировании. При том изобилии публикаций, которое характерно для последних десятилетий, добиться строгой правильности ссылок почти невозможно, и ЖЭТФ не ставил перед рецензентами такой цели. Помню (несомненно, редкий) случай (узнал от Е.М. Лифшица): почти каждая присланная одним из авторов в журнал статья встречала возражения разных (!) рецензентов из-за неправильного изложения истории вопроса⁶. Редколлегия направила автору предупреждающее письмо, предлагая быть объективным при цитировании предшественников. Тон письма был приблизительно таким: "Нам надоело читать замечания в Ваш адрес..."

Публикация статьи в ЖЭТФе не требует от автора или его научного учреждения затрат. И автор от журнала не получает гонорара. Американский институт физики выплачивает авторам за перевод некую сумму в свободно конвертируемой валюте. Сначала выдавали сертификаты "Березки", а последние десятилетия — доллары. Получаемые авторами суммы не слишком значительны, но они играли и играют определенную роль в бюджете научных сотрудников, заработка которых, скажем осторожно, не слишком велики.

Как уже говорилось (см. раздел 4), в 50-е годы и позднее создавались новые специализированные физические журналы. Как видно по отношению ЖЭТФа к журналу "Ядерная физика", руководство ЖЭТФа не испытывало "ревности" к молодым журналам. Организация в Харькове Физико-технического института низких температур (ФТИНТа, теперь он носит имя Б.И. Веркина) потребовала создания нового журнала по низкотемпературной тематике. Он получил название "Физика низких температур" и начал выходить в 1974 г. Хорошо помню, что к идее создания нового журнала Е.М. Лифшиц относился очень неодобрительно, считая, что традиционная для ЖЭТФа тематика (сверхпроводимость и сверхтекучесть) "уйдет" из ЖЭТФа. Многих из авторов ЖЭТФа, тех, кто получил приглашение войти в состав редколлегии нового журнала, позиция Е.М. ставила в затруднительное положение. Сравнительно скоро "тучи рассеялись": конфликта не возникло. Как и в других областях физики, авторы старались по-пре-

жнему посылать в ЖЭТФ те статьи, которые, как они считали, достойны быть опубликованными в "главном" физическом журнале страны: статьи по сверхтекучести и сверхпроводимости продолжали печататься в ЖЭТФе. В какие-то периоды администрация ФТИНТа пыталась проводить протекционистскую политику, мешая сотрудникам ФТИНТа печататься не в "своем" журнале. Как всегда в подобных случаях, авторы научились обходить запреты...

ЖЭТФ делают не только руководители — главный редактор, его заместители, Бюро редколлегии. Без редакции с ее сотрудницами (я не помню, чтобы среди сотрудников редакции были мужчины) журнал не выходил бы. И мы, авторы и рецензенты, чаще общались с сотрудниками редакции, чем с руководителями журнала. Но у меня остались приятные воспоминания от совместных попыток (меня — автора и редактора) улучшить статью, сделать ее более понятной, избавить от неизбежных огрехов. Всегда поражаало терпение, с которым выслушивались мои капризы, и радовало ощущение, что время потрачено не напрасно: статья, несомненно, улучшалась.

Думаю, здесь не будет неуместной чистая "лирика". Я очень люблю ЖЭТФ. Не только как научный журнал, в котором скоро 50 лет публикую свои работы. Многие годы окно моего рабочего кабинета было обращено на дверь с табличкой ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ. Я с удовольствием заходил в редакционное помещение и, встречаясь с милыми сотрудницами редакции, обсуждал все, что приходило в этот момент в голову, волновало нас — их и меня.

Конечно, не обходится без грустных воспоминаний... Открывая дверь в редакцию, каждый раз не могу не вспомнить: не увижу, как бывало, Евгения Михайловича Лифшица. А иногда на секунду останавливался перед дверью и возникала одна и та же картина: у батареи центрального отопления две нервно курящие сотрудницы редакции. Я вижу их состояние, а они не сразу понимают, что я ничего не знаю. "Дау попал в автомобильную катастрофу, у него уже была зарегистрирована клиническая смерть. Он в больнице, идет борьба за его жизнь". 8 января 1962 г.

Редакция ЖЭТФа не просто расположена на территории Института физических проблем. Редакция, ее сотрудники — часть ИФП. Поэтому сотрудниц редакции встречаешь и в столовой, и в канцелярии. Они живут жизнью ИФП. Посещают общедоступные семинары и различные мероприятия, устраиваемые в актовом зале Института.

Не знаю подробностей, но, мне кажется, близость с ИФП полезна редакции: многие служебно-бытовые проблемы решаются, наверное, проще, а, кроме того, всегда "под рукой" рецензенты и те, у кого можно получить ответ на срочно возникший вопрос: ко всему тут же рядом сотрудники Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау. По-моему, очень удобен симбиоз трех (точнее, четырех: редакция "Писем в ЖЭТФ" тут же) небольших коллективов на небольшой территории ИФП им. П.Л. Капицы.

8. Заключение

Автор не ставил перед собой задачу проанализировать опубликованные в ЖЭТФе статьи, выделить из них

⁶ Из протокола одного из первых заседаний редколлегии: "С 1 марта 1957 г. датой поступления статей в редакцию считать дату отправки ее автором по почтовому штемпелю". — Попытка учесть возможность плохой работы почты.

наиболее важные, послужившие вехами в истории отечественной физики. Это — трудная, если вообще разрешимая задача. Конечно, можно было бы назвать те статьи, которые **мне кажутся** наиболее важными. Меня останавливает нежелание быть судьей, оценивать, навязывать читателям свое мнение. Уверен, что у каждого есть свой список, основанный как на объективной оценке, так и на личных пристрастиях.

Сознательно не привожу "шкалу ценностей" (рейтинг, *ipr*-индекс) физических журналов типа ЖЭТФ, так как считаю, что методика выяснения ценности журнала по цитированию не безупречна. Критика методики выходит за рамки юбилейной статьи. Интуитивно ощущаю, что *ipr*-индекс ЖЭТФа очень занижен, но не могу (не умею) предложить более справедливую "шкалу ценностей".

Думаю, все согласятся со следующим утверждением: на протяжении всех лет своего существования ЖЭТФ был и остается главным журналом по физике в нашей стране.

С момента отъезда многих авторов ЖЭТФа на работу за рубеж прошло немного времени. Можно с уверенностью сказать: физики, нашедшие престижные места за границей, свой авторитет "заработали" на страницах журнала-юбилея. В цитируемой здесь редакционной статье [9] высказана грустная, но, к сожалению, справедливая мысль о падении престижа фундаментальной науки. ЖЭТФ, а в прошлом ЖРФХО, престиж фундаментальной науки поддерживает на протяжении 125 лет.

125-летний юбилей ЖЭТФа — праздник российской физики. Несомненно, все, кто печатался на его страницах, достойны поздравления. Но прежде всего, конечно, надо

поздравить тех, кто делает журнал: редколлегию ЖЭТФа и редакцию. С уверенностью можно сказать, что Вы, дорогие друзья, как и вся страна, накопили опыт преодоления трудностей. Надеюсь, он поможет, и ЖЭТФ будут цитировать во всем мире, обсуждая новые важные результаты, впервые появившиеся в печати на его страницах.

Я благодарю Павла Евгеньевича Рубинина и Наталью Исааковну Янкелевич. Все материалы, на которых основывается эта статья, подобраны ими. Я признателен Е.Г. Боннэр и А.Б. Грибанову за ознакомление с письмом председателя КГБ Андропова. Мне очень помогли советы А.Ю. Гросберга, А.Я. Паршина, Л.П. Пятаевского, П.Е. Рубинина и Д.Е. Хмельницкого. Большое им спасибо!

Список литературы

1. Ципенюк Ю М *ЖЭТФ* 64 (1) 3 (1973)
2. Капица П Л "Столетие" Журнала экспериментальной и теоретической физики" и роль журналов в развитии науки", в сб. *Эксперимент, теория, практика* (М.: Наука, 1974) с. 107
3. Рубинин П Е *Природа* (11) 99 (1995)
4. Горобец-Лифшиц З И *Природа* (11) 95 (1995)
5. Keenan S, Atherton P *The Journal Literature of Physics* (New York: TAIP, 1964)
6. *Все простое — правда. «Афоризмы и изречения П.Л. Капицы»* (М.: 1994)
7. Сахаров А Д *Научные труды* (М.: Центрком, 1995)
8. *Он между нами жил...: Воспоминания о Сахарове* (М.: Практика, 1996)
9. Редколлегия ЖЭТФ "125 лет Журналу экспериментальной и теоретической физики" *ЖЭТФ* 113 (3) (1998)